

Шэнь Шаогуан решила использовать доску объявлений для рекламы своих пирожных "Двойная седьмая" за несколько дней до Праздника двойной седьмой.

Правда, особые блюда, которые ели в честь Праздника Двойной Седьмой, еще не появились. Во времена этой династии некоторые люди могли съесть больше фруктов или съесть дополнительную порцию пирожных, а другие ели пищу Рахула[1]. Считается, что Рахула был единственным сыном Будды Сакьямуни, и почему он ассоциируется с седьмым днем седьмого лунного месяца, пока неизвестно. Большинство людей отмечали Двойную седмицу в честь ежегодной встречи 'Коровы и Ткачихи'.

Шэнь Шаогуан знала, что это прекрасная возможность. Красиво приготовленные торты, конечно, подходили больше, чем любые фрукты, поэтому она запустила "Серию тортов Двойной Седьмицы".

Объявление было прибито к деревянной доске, установленной прямо перед магазином. В центре был нарисован рисунок в стиле гунби[2], изображающий тарелку с замысловатыми пирожными. Сладкий гороховый пудинг, рисовый пирог айво, пирог с боярышником и снежные цветочные пирожные самых разных ярких цветов, включая красный, розовый, зеленый, желтый и белый.

Сверху было жирно написано название "Двойной седьмой цветочный торт", а внизу - два простых, но лаконичных лозунга: "Замечательный по цвету, аромату и форме. Подходит для того, чтобы принести домой или преподнести в подарок".

Она также сделала образцы и выставила их в коробке на видном месте в магазине. В настоящее время они продавались, а также были доступны для предварительного заказа.

Шэнь Шаогуан действительно больше подходила на роль повара, чем художника. Люди, увидевшие ее объявление на доске объявлений, проявляли любопытство, но только когда заходили в магазин и видели образец, решались на покупку.

Изысканные маленькие пирожные не превышали трех сантиметров каждое. Они были самых разных форм: в виде цветов, печатных слов и различных благоприятных животных. А также

различные пирожные: одни были мягкими и клейкими, другие - гладкими и снежными, третьи - хрустящими и пушистыми. Кроме того, на выбор предлагалось множество цветов; аккуратно уложенные в бумажную коробку, кто бы смог удержаться от поедания такого изысканного оформления?

"Для кого это? Если для чиновника... то в набор должны входить □ (удача), □ (процветание), □ (долголетие) и □ (счастье). Гражданский чиновник? Тогда четыре благородных растения просто необходимы; интеллектуалы стремятся поддерживать свои благородные добродетели, поэтому они будут в восторге от этих растений. Я рекомендую Рахулу для двух последних, получится даже приличная десятка".

"Если это для госпожи дома, выбирайте из набора цветов, все они милые и нежные по цвету. Я бы также добавила несколько рыбок и черепах, для детей дома".

"Госпожа Цзун и вы проводите праздник вместе? Выбирайте те ароматы, которые вам больше всего нравятся, а также корову и девушку-ткачиху".

Шэнь Шаогуан улыбалась, помогая покупателям заполнить коробки с пирожными "Двойная седьмая". А'Юань не могла помочь ей с этой работой, поэтому она могла справиться только сама.

Последний мужчина, который собирался провести сладкий праздник Двойной Седьмой с женой, слегка покраснел, услышав слова Шэнь Шаогуан. Он заплатил залог, поблагодарил и быстро вышел.

Шэнь Шаогуан вытянула шею, шевеля уголками рта, расслабляя мышцы лица. Обслуживание клиентов было действительно тяжелой работой.

А'Юань привела в порядок стопку бумажных коробок, присланных мастером, и сказала: "Госпожа, эти коробки такие дорогие. Мы даже не можем их съесть или выпить".

"Мы не можем без этого обойтись". Шэнь Шаогуан развернула коробку и положил в нее несколько пирожных. Хотя эта коробка была довольно прочной, ей не хватало изысканности, но приходилось довольствоваться тем, что есть.

В этой династии упаковка продуктов была слишком грубой. Почти все остальные предметы отправлялись в изысканной упаковке. Вот лишь некоторые из них: цилиндрические емкости из нефрита и слоновой кости для косметики, резные шкатулки из белого нефрита для украшений, всевозможные изделия из золота и серебра для специй и духов, футляры из сандалового дерева для шелковых и атласных болтов. Даже продавцы вина, связанного с пищевой промышленностью, превзошли их: алкоголь упаковывали в фарфоровые бутылки и селадонные кувшины.

Для еды упаковки почти не было. Если продукт было действительно трудно нести, продавец мог просто обвязать его бечевкой и сказать: "Держите хорошо"... Бумажная креповая упаковка Шэнь Шаогуана и так была довольно специфической, так что эти бумажные коробки толщиной в картон, вероятно, считались "излишеством". Что же касается нефритовых тарелок и золотых чашек, которыми пользовались очень богатые люди, то их нельзя было сравнивать.

Ее соленые блины и рисовые лепешки айво считались продукцией среднего и высокого класса. С ее "чрезмерной" упаковкой эти праздничные пирожные можно было считать почти предметом роскоши. Коробка с десятью штуками стоила сто венских монет, что было далеко не по карману обычным гражданам.

Чтобы расширить рынок сбыта, Шэнь Шаогуан купила множество бамбуковых палочек. Их можно было протыкать в тортах и продавать по отдельности, как леденцы, - отличная стратегия для привлечения внимания прожорливых детей.

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3602417>